

Гарри Поттер - Другой Темный Лорд

33 глава

3 часть

«Третье испытание»

- У меня есть ужасная новость, которой я должен поделиться с тобой, Михаил, - поморщился директор. - Мне больно говорить, но Джейкоб, вероятно, мертв, - старик избегал взгляда ученика, поправляя серебряную безделушку. Камин потускнел. - Следствие ... ничего не было найдено, - его палец постучал по деревянному столу. - После того, как он вошел в озеро, его ненадолго заметили водные, но после этого..., - он опустил голову и закрыл глаза. Огонь в камине погас. - Мне очень жаль, - Дамблдор поднял взгляд и увидел, что на лице студента не было никакой реакции. Не было видно ни радости, ни печали. Лишь пустое выражение скрывало сиротский облик. Директор покачал головой. Поднявшись, старый волшебник подошел к зеленой мантии. Его рука поднялась. Не было обнаружено ни горя, ни вины. Положив руку на плечо ученика, старший волшебник молча смотрел на черные шары.

Прошли секунды. Вождь света ушел. Открыв витрину, он достал два стакана и бутылку с неизвестной жидкостью. В огонь были подкинута новые полена. Сидя на диване лицом к камину, он поставил два стакана на стол с веретенообразными ножками. Он дождался, пока зеленая мантия сядет рядом с ним, прежде чем жидкость разлить по посудинам. Он предложил один из напитков.

- Ариана, - прошептал он, высоко подняв руку.

- Спасибо Альбус... за то, что сказал мне, - Михаил сразу проглотил напиток. Его серебряная цепочка остыла.

*****

За вестибюлем находился Двор Виадук. Квадратная каменная конструкция защищает студентов от дождя, а центральное место с большим фонтаном дает достаточно места для занятий в ясный день, для обсуждения и проведения досуга на открытом воздухе на разумном расстоянии от Больничного крыла.

Ученик-четверокурсник Слизерина ведьма на год младше осмотрели фонтан.

Светловолосая третьекурсница рисовала в блокноте зарисовки строения. Она завершила основание фонтана и быструю форму крыши, когда к ним подошел один из чемпионов турнира. Луна помахала Гарри, который кивнул ей, прежде чем повернуться лицом к зеленой мантии. Глаза чемпиона покраснели.

- Прими мои соболезнования в связи с твоей утратой, Михаил. Яков..., - он не смог закончить

спаситель, когда собеседник повернулся к нему спиной. - Я знаю, что вы не были близки друг с другом, но он был твоей семьей, - Гарри отступил, чтобы противостоять волшебнику. Ему нужно было почтить память мертвых. Он не мог просто забыть об этом друге. У него их было так мало, каждый для него важен. Увидев, что зеленая мантия машет рукой, мол, что больше не о чем говорить, Гарри закричал. - Слушай, ублюдок, он был моим другом! Я не забочусь о тебе, но уважаю его, он мертв! - гриффиндорец толкнул собеседника.

- Его зовут Яков Ава, - Михаил стер строчку в блокноте Луны и поправил форму.

- Не могу поверить в это. Как ты можешь вести себя так, как будто ничего не произошло? - Гарри вытащил палочку. Он хотел использовать ее. Он хотел причинить боль. Это бесстрастное лицо было невыносимо. Его палочка дрожала. Джейкоб был единственным, кто понимал свою ситуацию как вынужденного чемпиона и все ужасные времена, которые они пережили вместе. - Ради бога, он был твоим братом! - в тот момент, когда палочка засветилась цветом, Гарри почувствовал, как сломались кости его руки.

- Я верил, что ты лучше всех поймешь кровного родственника, но я ошибался, - Майкл посмотрел на Луну, которая надула губы. Зажав ее нос, он залечил рану спасителя, но бросил жезл ядра феникса в сторону виадук. Девушка поморщилась. У нее чесался нос. Волшебник сотворил белые ткани. Подняв желаемый объект над головой ведьмы, он протянул руку, чтобы избежать рук девушки.

Луна улыбнулась и уткнулась головой в сиротский халат. Она чихнула изо всех сил.

*****

Горячий белый металл парил над каменным полом. Жара не беспокоила волшебника, управляющего партией из пяти металлических шаров. Магия сконцентрирована в невидимых молотах. Формовав сталь в слитки, свободные от каких-либо примесей, волшебник сделал надрез на пальце, контролируя красную вытекающую жидкость. Гоблинские руны сопротивления были высечены кровью на каждом дюйме слитка по сто сорок четыре раза каждая.

Из-за затрат на магию и концентрацию адепт ритуала немного побледнел. Следуя украденным воспоминаниям нации гоблинов, волшебник сотворил наковальню и серебряный гвоздь. С гвоздем в руке он жаждал рун очищения на плоской поверхности тяжелого железного блока. После того, как гвоздь нарисовал пентаграмму в центре наковальни, она исчезла. Первый слиток парил над ним.

Сотворив золотой молот, Михаил наполнил объект своей магией и волей. Инструмент выстрелил над головой волшебника, прежде чем спуститься со скоростью и силой. Укрепленные камни комнаты заскрипели от удара. Небольшая трещина украшала землю, прежде чем комната восстановилась. Волшебник наколдовал нож и начертил круг вокруг наковальни с рунами по сторонам света, чтобы увеличить прочность.

Еще раз взмахнув рукой, адепт ритуала ударил по слитку. Искры магии ускользнули. Желание придать металлу желаемую форму борется с природой слитка, которому нужно сопротивляться. Руны очищения на наковальне помогли процессу не разрушить металл, а медленно интегрироваться в новое свойство, как это сделает волшебник. Удар за ударом Михаил вкладывал больше своей магии в сплюсцивающийся слиток.

Металл становился тонким со скоростью взгляда, и его закалили в бочку с маслом, когда цвет начал приобретать красный оттенок. Вызвав пламя, чтобы поддерживать температуру металла, волшебник превратил вещество в круглый щит. Руны сопротивления светились сквозь множество слоев, под которыми они находились. Деформации и потери мощности не обнаружено. В последний раз окунув щит в масло, волшебник призвал одного из своих серых скелетов.

Обезглавленный слуга схватил щит и поднял его, прикрыв всю свою грудную клетку, плечо и руки. Михаил взмахнул палочкой. Экспеллиармус попал в металл. Когда заклинание рассеялось, на щите появились светящиеся знаки. По мысленной связи хозяин знал, что для его слуги удар был незначительным. Уголок его губ приподнялся. Попробовав еще раз с Флиппендо, результат был тот же. На слуге не было царапин.

Сконцентрировав свою магию, волшебник усилил Взрывающее заклятие перед тем, как применить его к щиту. Сила заклинания заставила скелет отступить на три метра. Расколотые камни показали силу проклятия, но щит выдержал удар. В его центре была видна небольшая трещина. Желая узнать пределы своего продукта, Михаил попытался превратить щит в воду.

Объект отклонил силовую трансформацию. Сосредоточив больше магии на своем преобразовании, волшебник остановился, когда уголок металла стал жидким. Единственный нормальный волшебник не сможет изменить щит. Убрав палочку, зеленое одеяние вызвало зеленое пламя. Проклятие смерти не пробило металл. Это деформировало форму и образовало множество трещин в паутине.

Смех заполнил комнату.

*****

Смерть молодого чемпиона Джейкоба Авы и главы Департамента международного магического сотрудничества Бартемиуса Крауча вынудила министра магии Руфуса Скримджера усилить безопасность во время Турнира Трех Волшебников. Он не мог остановить турнир. Все чемпионы были связаны магическим контрактом. Их жизнь оказалась под угрозой в тот момент, когда их имена были названы.

Новая партия из пятидесяти авроров прибыла, чтобы патрулировать школу и защищать ее обитателей.